

DOI: 10.31857/S013038640010021-1

© 2021 г. **Ф.Л. СИНИЦЫН**

«ДВА СОЦИАЛИЗМА»: СОВЕТСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ «СКАНДИНАВСКОЙ МОДЕЛИ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960–1970-х годах

*Синицын Федор Леонидович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).*

E-mail: permcavi@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2299-204X

Аннотация. В XX в. странами Северной Европы реализовывалась концепция социального государства. Статья посвящена анализу отношения к теории и практике «Скандинавской модели» (идеологии, политическому положению, экономической и внешней политике скандинавских социал-демократов, а также осуществлению ими концепции «государства всеобщего благосостояния») представителей органов государственной власти и управления, а также научного сообщества СССР во второй половине 1960–1970-х годах. «Социалистическая» основа модели и сходство некоторых ее аспектов с советским социализмом формировали особый интерес специалистов. Несмотря на признание явных успехов Северных стран в социально-экономической сфере, ее итоговая оценка была отрицательной. «Скандинавская модель» не рассматривалась даже как прогрессивный вариант «обычного» капитализма. Хотя в 1970-х годах в Советском Союзе имели место достаточно взвешенные суждения о скандинавских социал-демократах, возможность использования в СССР опыта «Скандинавской модели» не рассматривалась. В то же время Советский Союз и другие соцстраны видели в этой модели угрозу (как и в целом в западной модели «государства благосостояния»). Советские оценки были не вполне объективными, хотя тенденциозность, свойственная предшествующему периоду, снизилась. Советские дипломаты и эксперты чаще подчеркивали негативные моменты «Скандинавской модели» и нередко делали о ней противоречивые выводы. Важным моментом представляется то, что кризис «Скандинавской модели» и крушение советской системы совпали по времени, и процессы частичного демонтажа этой модели имеют сходство с событиями в пост-советской России.

Ключевые слова: Скандинавская модель, социализм, Швеция, Северные страны, СССР, государство благосостояния.

F.L. Sinitsyn

“Two Socialisms”: The Soviet Perception of the “Scandinavian Model” in the Second Half of the 1960s and 1970s

Fedor Sinitsyn, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: permcavi@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2299-204X

Abstract. In the 20th century, the Nordic countries implemented the concept of the welfare state. The article analyzes the attitude to the theory and practice of the “Nordic model” (ideology, political situation, economic and foreign policy of the Scandinavian Social Democrats, as well as

their implementation of the concept of the “welfare state”) of representatives of state authorities and management, as well as the scientific community of the USSR in the second half of the 1960s – 1970s. The “socialist” basis of the model and the similarity of some of its aspects with Soviet socialism formed a special interest among specialists. Despite the recognition of the clear success of the Nordic countries in the socio-economic sphere, its final assessment was negative. The “Nordic model” was not even considered a progressive version of “ordinary” capitalism. Although in the 1970s there were quite balanced judgments about the Scandinavian social democrats, in the Soviet Union the possibility of using the experience of the “Nordic model” in the USSR was not considered. At the same time, the Soviet Union and other socialist countries saw this model as a threat (as well as the Western model of the “welfare state” in general). The Soviet estimates were not entirely objective, although the bias characteristic of the previous period decreased. Soviet diplomats and experts often emphasized the negative aspects of the “Nordic model” and often made contradictory conclusions about it. An important point is that the crisis of the “Nordic model” and the collapse of the Soviet system coincided in time, and the processes of partial dismantling of this model are similar to the events in post-Soviet Russia.

Keywords: Scandinavian Model, Socialism, Sweden, Northern Countries, USSR, Welfare State.

В XX в. странами Северной Европы была принята концепция социального государства, основанная на торжестве идеи социальной справедливости и всеобщего благоденствия («Скандинавская модель»), что вызвало значительный подъем уровня жизни и социальной защищенности населения. Установившаяся в североевропейских странах хозяйственная система отличалась от других стран Запада своими теоретическими основами, экономической политикой и практическими действиями в социально-экономической сфере, направленными на создание универсальной системы социальной поддержки, особой системы налогообложения, этике предпринимательской деятельности и признанию бизнесом своей социальной и экологической ответственности, характеру и степени вмешательства государства в рыночные механизмы, а также по его роли в совокупном производстве тех товаров и услуг, которые имеют социальную направленность¹.

В основе концепции лежала социал-демократическая программа, а «витриной» ее воплощения стала Швеция, где Социал-демократическая рабочая партия (СДРПШ) бессменно находилась у власти в 1932–1976 гг. В других странах региона местные социал-демократы также были правящими на протяжении значительной части XX в. Свою политику социал-демократы именовали «государственным социализмом», а также «третьим путем», отличным от капиталистического и социалистического. Таким образом, «Скандинавская» и советская модели в течение нескольких десятилетий не только развивались параллельно, но и идеологически конкурировали друг с другом.

В середине 1960-х годов Советский Союз столкнулся лицом к лицу с многочисленными вызовами, исходившими как изнутри страны (замедление роста экономики, снижение авторитета власти и идеологии), так и из внешнего мира (раскол «соцлагеря», «фронта» и «социал-демократизация» ряда соцстран и компартий стран Запада). Руководство СССР инициировало программу реформ в экономической и идеологической сферах. Попутно советские политологи анализировали актуальные на тот момент идеи разных стран, в том числе концепции «развитого социализма», «индустриального общества», научно-технической революции, конвергенции, технократии и др. В связи с этим представляется важным изучить советское восприятие «Скандинавской модели» и деятельности социал-демократов Северных стран.

Исследование, представленное в статье, проведено на основе анализа документов, выявленных в Архиве внешней политики РФ (фонды Посольств СССР и Референтур МИД СССР по Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии) и Российском государственном архиве новейшей истории (фонд отделов ЦК КПСС). Основная часть документов включает докладные записки и иные материалы, составленные советскими дипломатами,

¹ Северная Европа: регион нового развития / Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М., 2008. С. 68.

и содержит два вида сведений — информацию, полученную во время деловых контактов с представителями политических и экономических кругов Северных стран, и анализ ситуации в этих странах, осуществленный самими дипломатами: послами СССР и ответственными сотрудниками советских посольств, среди них — Н.Д. Белохвостиков, Е.А. Ворожейкин, С.Е. Журавлев, А.Е. Ковалев, В.Ф. Мальцев, Е.П. Рымко, М.Н. Стрельцов, А.Х. Чурилин, М.Д. Яковлев и др. Значительная часть архивных данных касается в первую очередь положения в Швеции как «витрине Скандинавской модели». Кроме того, в качестве источников использованы советские исследования ситуации в Северных странах, опубликованные в рассматриваемый период (дополнительные сведения об источниках можно запросить у автора. — Ф.С.).

В отечественной и зарубежной литературе до сих пор не проведено специального изучения советского восприятия «Скандинавской модели». Сам процесс ее реализации исследователи оценивают по-разному — нередко позитивно², но с оговоркой, что эта модель полностью пригодна только для Швеции или других «малых стран»³. С другой стороны, критика «Скандинавской модели», начавшаяся в 1970-х годах⁴, усилилась с началом ее кризиса⁵ (характерно, что в зарубежных трудах наиболее радикальным было обвинение этой модели в «левом фашизме», «тоталитаризме» и «подобии СССР»⁶).

В период с конца 1940-х по начало 1960-х годов «Скандинавская модель» в СССР оценивалась в основном критически. В документах, составленных советскими дипломатами, подчеркивался «антинародный» характер и одновременно популизм правительств этих стран, отсутствие доверия к ним со стороны населения, «потворство» социал-демократов буржуазии, «предательство» ими интересов трудящихся. Отмечались кризисное состояние экономики Северных стран и социальные проблемы разного рода. При констатации данных официальной статистики этих стран, свидетельствующих об успехах «Скандинавской модели», советские дипломаты неоднократно заявляли о недоверии к этой статистике, которая, по их мнению, приукрашивала реальную ситуацию. Хотя в некоторых документах были отражены и положительные моменты жизни Северных стран (повышение реальных доходов населения, снижение уровня безработицы, право трудящихся на увеличение зарплаты из-за повышения стоимости жизни и пр.), такие выводы сопровождались указанием на различные «изъяны», которые нивелировали эти успехи⁷.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов в советских материалах появились более взвешенные суждения, отразился интерес к некоторым аспектам «Скандинавской модели»⁸. Однако уверенность в полном превосходстве советской системы над любым капиталистическим государством оставалась в СССР непоколебимой, а перед советскими гражданами, посещавшими

² Henningsen B. Der Wohlfahrtsstaat Schweden. Baden-Baden, 1986. S. 366–372 et al; Антошина Н.М. Северная Европа: система социального партнерства // Политика социального партнерства (российский и зарубежный опыт). М., 2003. С. 160; Колеченков Н.В. Скандинавская модель социализма и судьба России // Национальные концепции социализма и судьбы России. М., 2004. С. 280–281; Sanandaji N. The Surprising Ingredients of Swedish Success // Free Markets and Social Cohesion: IEA Discussion Paper. № 41. London, August 2012. P. 10, 39.

³ Рымко Е.П. О Швеции, шведах и многом другом...: Записки посланника. М., 2007. С. 258–259.

⁴ См.: Rudolf S. Szwedzka “polityka dobrobytu”. Warszawa, 1978. S. 194–195; Северная Европа: регион нового развития... С. 247.

⁵ Wihlborg C. The Scandinavian Models for Development and Welfare: The Research Institute of Industrial Economics Working Paper. № 324. Stockholm, 1992. P. 17–18.

⁶ Huntford R. The New Totalitarians: A Terrifying Portrait of an “Ideal” Society That Has Destroyed Democracy. New York, 1980; Henningsen B. Op. cit. S. 363–364.

⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 085 (Референтура по Дании). Оп. 36. П. 142. Д. 19. Л. 17; Там же. Ф. 0116 (Референтура по Норвегии). Оп. 41. П. 167. Д. 18. Л. 21, 23; Там же. Ф. 0135 (Референтура по Финляндии). Оп. 36. П. 197. Д. 48. Л. 24, 26–33, 36–37; Там же. Ф. 0196 (Посольство СССР в Финляндии). Оп. 36. П. 128. Д. 40. Л. 4; Там же. Ф. 0200 (Посольство СССР в Швеции). Оп. 47. П. 112. Д. 17. Л. 134–135.

⁸ См., напр.: АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 46. П. 65. Д. 20. Л. 74.

Северные страны, ставилась задача донести эту уверенность до скандинавов⁹. Действительно, для этого были определенные основания, так как СССР в тот период продемонстрировал социально-экономические успехи, в том числе в сравнении со странами Европы¹⁰.

В середине 1960-х — 1970-х годах в СССР был сделан вывод, что скандинавские социал-демократы окончательно отошли от социалистической идеологии, а все их основные теории — и традиционные, и новые («демократический социализм», «функциональный социализм», «третий путь») — были признаны «негодными». Кроме того, отмечалось негативное воздействие на социал-демократическую программу новых международных веяний — теорий стадий экономического роста У. Ростоу, конвергенции, постиндустриального общества, которые в СССР были отвергнуты. В советских документах социал-демократы все еще признавались частью рабочего движения, но с указанием, что при их правлении реальная власть не перешла в руки рабочего класса, а осталась в руках «капиталистов». Позиция СССР была однозначной — между социал-демократами и коммунистами «существовали глубокие идеологические различия», и только коммунисты являлись истинными «носителями идей социализма»¹¹. В таких выводах проявилась реакция на наличие международной конкуренции между социалистами разной ориентации (марксистско-ленинской и социал-демократической), а также на негативные для СССР процессы «социал-демократизации» западных коммунистов и проникновение социал-демократических идей (в том числе с подачи СДРПШ) в развивающиеся страны.

Социал-демократов обвиняли в отсутствии устойчивой идеологии, приверженности «так называемой “дагсполитик” (политике дня, повседневной политике)», менявшейся согласно текущим условиям. По мнению советских экспертов, шведские социал-демократы пришли к «теоретическому тупику», но, даже осознав это к середине 1970-х годов, не смогли модернизировать свою идеологию. Указывалось на популизм правительств Северных стран и их приспособленчество «к мировым тенденциям развития»¹², что также говорило о «провалах» социал-демократической идеологии. Эти заключения были особенно актуальны в условиях процесса «переработки» идеологии в СССР, осуществлявшегося в рассматриваемый период, — характерно, что эта «переработка» аналогичным образом осуществлялась на основе попытки «приспособления» ее к текущему уровню развития социализма в СССР и других странах «Восточного блока».

Социально-политический компромисс, который был одной из основ деятельности социал-демократов Северных стран, рассматривался в Советском Союзе как «потворство» капиталистам и отказ от «классовой борьбы», недопустимый для «настоящих» социалистов. Практические шаги скандинавов в сфере установления «бесклассового мира» (в частности, продвижение участия рабочих в управлении предприятиями) оценивались как «почти незаметные»¹³.

Признание Северных стран сугубо капиталистическими оставалось неизменным. Л.И. Брежнев на закрытом совещании в 1969 г. заявил, что социал-демократы

⁹ См., напр.: Там же. Ф. 0196. Оп. 38. П. 152. Д. 50. Л. 65.

¹⁰ См., напр.: *Gomulka S.* L'incompatibilité entre le socialisme et l'innovation rapide // *Revue d'études comparatives Est-Ouest*. 1984. Vol. 15. № 3. P. 92; *Аллен Р.* Глобальная экономическая история. Краткое введение. М., 2013. С. 195.

¹¹ АВП РФ. Ф. 0196. Оп. 52. П. 280. Д. 23. Л. 90; Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС). Оп. 50. Д. 679. Л. 138, 159; *Малые страны Западной Европы* / Отв. ред. Ю.И. Юданов. М., 1972. С. 154; *Плевако Н.С.* К критике современных теорий «демократического социализма» шведской социал-демократии // *Актуальные проблемы международного рабочего движения*. М., 1974. С. 186–188, 194–196, 202.

¹² АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 50. П. 66. Д. 12. Л. 3; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 613. Л. 12; *Плевако Н.С.* Указ. соч. С. 189, 191–194.

¹³ АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 64. П. 111. Д. 14. Л. 31; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 61; *Яхонтов Ю.* Конец «эпохи Эрландера»? // *Новое время*. 1969. № 42. С. 21; *Малые страны Западной Европы...* С. 149, 151; *Плевако Н.С.* Указ. соч. С. 191, 199–201.

«до сегодняшнего дня нигде никакой революции не совершили», и в странах, где они оказались у власти, государство «не меняется». В 1972 г. в советских публикациях было отмечено, что «за четыре десятилетия социал-демократического правления Швеция не приблизилась и не могла приблизиться к социализму». Одной из главных причин этого считали идейную и практическую несостоятельность социал-демократии в «решении коренных проблем современности»¹⁴. Социально-экономические достижения Северных стран были налицо, отрицать их было невозможно, однако в СССР не видели в этих успехах реализацию социал-демократической идеологии.

Советские дипломаты и политологи признавали уникальность Швеции в социально-политическом плане, обусловленную, прежде всего, длительным пребыванием у власти рабочей партии в условиях монархии и капиталистического строя. При этом подчеркивалась сложность политического положения социал-демократов, в том числе необходимость постоянной борьбы за избирателей с «буржуазными» партиями и коммунистами, лавирования между ними, а также отсутствие среди социал-демократов внутреннего единства¹⁵.

Во второй половине 1960-х годов в советских оценках проявилось умаление политических достижений социал-демократии, в том числе трактовка ее успеха на выборах как результата ошибок «буржуазных» партий и коммунистов. Деятельность профсоюзов, на которые опирались социал-демократы, признавалась полезной для трудящихся — в частности были отмечены «активные действия низовых профсоюзных организаций в вопросе повышения зарплаты трудящимся» в Норвегии. Однако в целом социал-демократы и профсоюзы подвергались критике за «нежелание бороться против засилья капитала, против всевластия монополий»¹⁶.

Закономерно, что одним из важнейших для СССР вопросов были взаимоотношения социал-демократов и коммунистов. Особенно актуальным это стало в рассматриваемый период по причине пошатнувшегося положения СССР в международном коммунистическом движении.

В середине 1960-х годов советские дипломаты отмечали противоречивость оценки социал-демократами политического положения шведских коммунистов: одни из них считали коммунистов политическими маргиналами, а их положение в текущих условиях — слабым. Другие, наоборот, говорили об усилении коммунистов, ведущем к углублению раскола рабочего движения. Неоднозначно было и «идеологическое» восприятие социал-демократами коммунистов. Традиционный подход — в последних виделась «рука Москвы». Противоположный — коммунисты отказались от прежних идеалов, ушли из-под влияния СССР, встали на путь социал-демократизации (такие выводы имели под собой основания. — *Ф.С.*), и поэтому существование компартии Швеции утратило смысл, и она должна войти в состав СДРПШ. Блок с коммунистами, тем не менее, социал-демократы находили неприемлемым и были готовы к контактам с представителями этой идеологии только на международном уровне¹⁷.

В свою очередь, в Советском Союзе о положении шведских коммунистов в середине 1960-х годов отзывались достаточно высоко — говорилось об укреплении их позиций в рабочем движении, повышении роли в политической жизни страны. Компартии (в частности, в Швеции и Дании) во второй половине 1960-х годов пытались оказывать на социал-демократов давление и переманивать к себе «левых» из социал-демократических и других партий. В беседах со шведскими социал-демократами советские дипломаты

¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 647. Л. 52; Малые страны Западной Европы... С. 201; Плевако Н.С. Указ. соч. С. 188, 202; Вестник Архива Президента. Специальное издание: Генеральный секретарь Л.И. Брежнев: 1964—1982. М., 2006. С. 83.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 62. П. 107. Д. 15. Л. 18—19; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 137, 139, 156—157; Яхонтов Ю. Указ. соч. С. 20—21; Малые страны Западной Европы... С. 150, 152, 160; Плевако Н.С. Указ. соч. С. 189.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 56. П. 207. Д. 15. Л. 82; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 59, 61, 63, 94; Яхонтов Ю. Указ. соч. С. 21; Малые страны Западной Европы... С. 158—159.

¹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 3—4, 10—11, 59, 61—63, 67, 131, 137—138, 157, 161, 166—167, 173.

выступали за объединение усилий коммунистов и социал-демократов в борьбе с «буржуазией», но без «поглощения» первых вторыми. Однако на примере деятельности коалиционного правительства Финляндии с участием в нем социал-демократов и коммунистов (с 1966 г.) был сделан вывод о проблематичности долгосрочного союза между коммунистами и социал-демократами¹⁸.

Тем временем в Швеции усилился отход коммунистов от ориентации на СССР (это было характерно для многих компартий стран Запада), что с беспокойством отмечалось в советских документах. Прозвучали заявления лидера компартии К.-Х. Херманссона о стремлении к единству действий с социал-демократами. В 1967 г. Коммунистическая партия Швеции (КПШ) поменяла название на «Левая партия – коммунисты» (ЛПК), что подчеркивало ее некоторое идеологическое лавирование. Со своей стороны, СДРПШ в первой половине 1970-х годов, ввиду ухудшения ее политического положения, тоже стала склоняться к взаимодействию с коммунистами¹⁹.

В итоге в СССР снизился градус надежд, возлагавшихся на шведских коммунистов. Акцент в советских документах сместился на признание важности «рабочего движения» в целом (т.е. коммунистов вместе с социал-демократами), а оценки деятельности СДРПШ стали более взвешенными. Эта партия была признана ведущей политической силой Швеции, имеющей массовую поддержку населения и противостоящей «буржуазии». Однако в то же время было заявлено, что власть социал-демократов – только лишь «меньшее зло» по сравнению с «буржуазными» партиями, и рабочий класс Швеции это понимает. В 1974 г. посол СССР в Швеции М.Д. Яковлев в докладе для Москвы осудил политическую позицию премьер-министра У. Пальме, назвав ее антисоветской, «враждебной марксизму-ленинизму, реальному социализму»²⁰. Такой вывод весьма показателен, так как, во-первых, «реальный социализм» – это один из терминов, принятых в те годы в СССР для обозначения достигнутого страной уровня развития (наряду с «развитым социализмом», «полным построением социализма» и пр.). Во-вторых, советский посол прямо или косвенно подчеркнул отличие «несоциалистической» шведской модели от «настоящего», советского социализма.

Противоречий советским оценкам добавлял и тот факт, что в документах и публикациях звучала надежда на радикализацию социал-демократов, их «поворот влево», «возрождение социалистических идей во всем шведском рабочем движении». Если в середине 1960-х годов присутствовало ожидание, что это произойдет под давлением коммунистов, то затем, разочаровавшись в последних, советские эксперты констатировали уже самостоятельную радикализацию определенной части СДРПШ и профсоюзного движения. Наконец, питались надежды на радикализацию всего шведского общества, с советской точки зрения подкреплявшиеся самой жизнью, – в этой стране выявили «подъем рабочего движения», «обострение классовой борьбы», рост интереса к марксизму-ленинизму и достижениям СССР в строительстве «реального социализма»²¹.

В советских документах и публикациях нашли отражение основные направления экономической политики Северных стран, связанные с реализацией «Скандинавской модели», в том числе расширение государственного сектора и внедрение государственного регулирования экономики²². Выводы были неоднозначными: с одной стороны, высокая оценка экономической политики и признание этих стран наиболее экономически развитыми в «капиталистическом мире», с самым высоким уровнем жизни и оплаты труда.

¹⁸ Там же. Оп. 50. Д. 679. Л. 10, 158, 161.

¹⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 3–4, 134.

²⁰ Там же. Оп. 50. Д. 679. Л. 93–94; Малые страны Западной Европы... С. 160.

²¹ АВП РФ. Ф. 0135. Оп. 54. П. 256. Д. 18. Л. 21; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 3, 63, 166, 168; Малые страны Западной Европы... С. 152–153, 159, 168–171; *Плевако Н.С.* Указ. соч. С. 190–191, 197, 201–202.

²² АВП РФ. Ф. 0196. Оп. 47. П. 230. Д. 20. Л. 3, 83; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 60–61; *Яхонтов Ю.* Указ. соч. С. 21; *Плевако Н.С.* Указ. соч. С. 194, 196.

СССР и другие соцстраны проявляли интерес к экономическому опыту Скандинавии²³, что нашло практическое выражение в рамках широкого обмена в научно-технической и социально-экономической сферах²⁴.

С другой стороны, экономический строй Северных стран считали обычным капитализмом со всеми его пороками, включая кризисы. Отмечалось лишь «формальное» стремление скандинавов к «социалистическим» реформам в сфере экономики, при реальной направленности их политики «в пользу капиталистов» и «незначительном» влиянии трудящихся на экономику. Развитие государственного сектора экономики считали «точечным», сам этот сектор — не социалистическим, играющим «подчиненную роль» на фоне доминирования «частного капитала» и олигархии, а государство именовали «совокупным капитализмом». Осуществленные социал-демократами меры по национализации (по терминологии СДРПШ — «социализации») экономики в виде выкупа некоторых акционерных компаний и кредитных институтов у частных лиц или создания таких субъектов экономики рассматривались как неэффективная политика, применявшаяся только «в чрезвычайных, кризисных ситуациях», которая «в рамках капиталистического строя не может привести к созданию социалистических форм хозяйства». Шведских социал-демократов критиковали за «отказ от огосударствления ключевых отраслей экономики». В таком утверждении содержалось известное противоречие, ведь сами же советские эксперты признавали, что в Швеции «наиболее сильными позициями» государство располагало в сфере железных дорог, атомной и гидроэнергетики, средств связи, лесной, железорудной и металлургической промышленности²⁵.

Меры государственного регулирования экономики Северных стран были названы очень осторожными (чтобы не вызвать недовольства «буржуазии»), «вынужденными» под давлением избирателей, имеющими непоследовательный, паллиативный характер и низкую эффективность. Отмечалось, что разрабатываемые в Швеции экономические прогнозы «не имеют ничего общего с плановым хозяйством социалистических стран... и не угрожают частному предпринимательству». Обозначенная в проекте новой программы СДРПШ (1974 г.) необходимость экономического планирования была воспринята как пустая декларация²⁶. (Как известно, отношение к экономическому планированию в СССР было весьма трепетным, его считали большим достижением советской системы и отслеживали меры по введению планирования в других странах мира.)

Цель налоговой политики социал-демократов оценивалась советскими экспертами достаточно высоко — как «облегчение положения низкооплачиваемых слоев» путем «изъятия излишних доходов» у наиболее обеспеченных групп населения, в том числе «акционерных прибылей» (т.е. фактически «нетрудовых доходов» по советской терминологии). Тем не менее в целом налоговая политика Северных стран была объявлена несправедливой по отношению к трудящимся. Так, в 1969 г. в опубликованной в журнале «Новое время» статье Ю. Яхонтова был сделан вывод, что задуманная СДРПШ налоговая реформа «приведет к повышению стоимости жизни минимум на 3 процента и в первую очередь ударит по массам трудящегося населения страны»²⁷.

Основы скандинавской политики в сфере занятости населения считались прогрессивными, поскольку были нацелены на реализацию права людей на труд в полном объеме.

²³ АВП РФ. Ф. 085. Оп. 50. П. 178. Д. 13. Л. 1; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 370. Л. 88–89, 97; Малые страны Западной Европы... С. 114; *Rudolf S. Op. cit.*

²⁴ *Рымко Е.П.* Указ. соч. С. 254.

²⁵ АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 49. П. 64. Д. 15. Л. 23; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 139; Малые страны Западной Европы... С. 114–116, 133–134, 147–148; *Плевако Н.С.* Указ. соч. С. 196–199.

²⁶ АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 65. П. 234. Д. 17. Л. 59; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 370. Л. 35–36, 88, 96; Малые страны Западной Европы... С. 143, 147–149.

²⁷ АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 49. П. 64. Д. 15. Л. 26; Там РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 169; *Яхонтов Ю.* Указ. соч. С. 21.

Однако программы, реализованные в этой сфере, оценивались как малоэффективные. Регулярно в отчетах дипломатов и публикациях сообщалось о высоком уровне и росте безработицы в Северных странах. Данные о сокращении безработицы сопровождались замечаниями, что это не является достижением властей или что проблема занятости сохраняется²⁸.

Советские эксперты отзывались об отдельных экономических мерах Северных стран как неудачных, половинчатых или прямо направленных против трудящихся (например, утверждалось, что сельскохозяйственная политика Швеции прямо или косвенно нацелена на разорение мелких фермеров)²⁹.

Политика в социальной сфере имела большую значимость для скандинавских социал-демократов, которые подчеркивали ее направленность на поддержку низкооплачиваемых слоев населения, повышение уровня жизни, достижение экономического равенства. Советские оценки этой сферы политики были в определенной мере положительными. Так, об известном шведском проекте в социально-экономической сфере — «плане Р. Мейднера», который предусматривал постепенную передачу права собственности на предприятия в руки их работников (в частности, путем выкупа акций), советские дипломаты в середине 1970-х годов писали как о задумке, ведущей к «постепенному переходу экономической власти... в руки рабочих»³⁰.

Важным признанием эффективности социальной политики Швеции был вывод, что проведенные ее правительством социально-экономические реформы «отвечают интересам широких слоев трудящихся». В советских документах содержалась информация о развитой системе социального обеспечения и социального страхования в Северных странах, улучшении условий труда, обеспечении населения жильем, развитии системы образования (причем замечалось, что многое из этого — лучше, чем в других капстранах)³¹.

Однако в то же время успехи правительств Северных стран в социальной сфере рассматривались как результат борьбы трудящихся, а не заслуга властей и не проявление «“природной” склонности шведских капиталистов к компромиссу». Кроме того, подчеркивался прагматизм скандинавов, использующих социальную политику как инструмент влияния на экономику. В числе причин широких социальных мер виделось наличие у местных капиталистов возможностей и средств «для относительно широкого социального маневрирования»³², чего не было в других капстранах. Кроме того, критиковалась система бравшихся государством с работающего населения взносов, которые являлись существенным источником финансирования национальных систем социального обеспечения (в частности, в Норвегии)³³.

В СССР указывали на недостаточную эффективность мер социальной политики в Северных странах, поскольку сохранялись социально-экономическое неравенство и бедность, колебания уровня жизни, высокие цены, сокращение потребления. В итоге, по мнению советских экспертов, социальные проблемы в Скандинавии не были решены. На основе данных о росте забастовочного движения в Швеции на рубеже 1960-х и 1970-х годов был сделан вывод, что рабочий класс не интегрирован в «общество

²⁸ См.: АВП РФ. Ф. 0200. Оп. 58. П. 165. Д. 17. Л. 155; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 367. Л. 136–137, 186, 392–393; Малые страны Западной Европы... С. 143.

²⁹ АВП РФ. Ф. 0135. Оп. 52. П. 110. Д. 12. Л. 10; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 933. Л. 11; Малые страны Западной Европы... С. 143.

³⁰ АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 51. П. 67. Д. 8. Л. 80; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 60–61, 168, 173–174; Плевако Н.С. Указ. соч. С. 192.

³¹ АВП РФ. Ф. 0135. Оп. 52. П. 110. Д. 12. Л. 7; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 59–61; Малые страны Западной Европы... С. 142, 160–161, 163–165.

³² АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 49. П. 64. Д. 15. Л. 23; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 61; Малые страны Западной Европы... С. 160–161.

³³ Иванова Г.М. Советская модель «государства благосостояния»: общее и особенное // Труды Института российской истории РАН. 2015. № 13. С. 299.

всеобщего благосостояния». Итоговая оценка выдвинутого социал-демократами плана постепенной передачи предприятий в собственность трудящимся была негативной, так как подобные проекты не являлись с советской точки зрения переходом к социализму³⁴. (Такие предприятия продолжали иметь статус акционерных обществ, т.е. субъектов «капиталистической» экономики.)

При росте уровня оплаты труда в Северных странах реальная зарплата увеличивалась медленнее номинальной из-за проблем, свойственных капиталистической экономике. В советских докладах и исследованиях порицалась скандинавская политика сдерживания роста зарплат и отмечались трудности реализации прав трудящихся при заключении коллективных договоров, сохранение проблем в сфере охраны труда, а также стремление капстран, включая Швецию, к замене человеческого труда машинным (поскольку первый «становится все дороже») ³⁵. Акцентировалось внимание на сокращении государственных расходов на социальные нужды, недостаточном размере пособий и пенсий, нецелевом расходовании средств пенсионного фонда, отсутствии обязательного государственного страхования по безработице, высоком пенсионном возрасте, нехватке и дороговизне жилья. Звучала критика в адрес систем здравоохранения и образования, включая потерю интереса среди шведской молодежи к получению высшего образования ввиду «постоянного роста безработицы... среди инженеров и техников». Одной из острых социальных проблем была обозначена эмиграция населения Финляндии³⁶. Принятый в Норвегии до начала 1970-х годов пенсионный возраст в 70 лет и сниженный в 1973 г. до 67 лет расценивался в советской литературе как пример высокой эксплуатации трудящихся³⁷ (на контрасте с намного более низким пенсионным возрастом в СССР).

Как известно, внешняя политика разных Северных стран имела между собой существенные отличия. Норвегия, Дания и Исландия были членами НАТО, Дания в 1973 г. вступила также в ЕЭС, Финляндия с послевоенного времени имела особые договорные отношения с СССР. Наиболее «независимое» положение в регионе занимала Швеция. Закономерным образом руководители СДРПШ полагали, что их партия «прогрессивнее», чем аналогичные политические силы в большинстве стран Запада, а также занимали независимую и достаточно радикальную позицию в Социнтерне. Власти Советского Союза разделяли мнение об «особой» роли Швеции. На совещании советских послов в июле 1974 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко заявил, что «Швеция занимает особое место, так как на нее равняются многие другие страны»³⁸.

Положительный отзыв в советском восприятии заслужили «трезвая» внешняя политика Швеции, ее нейтралитет в глобальном военно-блоковом противостоянии и участие в деятельности по «разрядке» и развитию мирного сотрудничества (однако планы по созданию военно-политических и экономических блоков скандинавских стран, а также их сотрудничество с ЕЭС закономерным образом вызывали отрицательную оценку)³⁹.

В рассматриваемый период Швеция широко развернула программу помощи развивающимся странам, при этом критикуя политику США в странах «третьего мира». Это в определенной мере соответствовало интересам СССР, где признавали, что «в Швеции определился передний край борьбы скандинавских народов за международную

³⁴ АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 64. П. 111. Д. 14. Л. 31; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 61, 94; Малые страны Западной Европы... С. 114, 161–163, 166–167; Плевако Н.С. Указ. соч. С. 202.

³⁵ АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 49. П. 64. Д. 15. Л. 24–25; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 169; Малые страны Западной Европы... С. 163–164.

³⁶ АВП РФ. Ф. 0196. Оп. 36. П. 128. Д. 40. Л. 129; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 94, 169; Малые страны Западной Европы... С. 164–166; Плевако Н.С. Указ. соч. С. 197–198.

³⁷ Иванова Г.М. Указ. соч. С. 298.

³⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 680. Л. 176, 236–237.

³⁹ АВП РФ. Ф. 085. Оп. 61. П. 195. Д. 2. Л. 12, 14–17; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 680. Л. 180, 237; Малые страны Западной Европы... С. 169, 188–190.

солидарность», но выражали недовольство тем, что попутно СДРПШ пропагандировала в «третьем мире» социал-демократическую идеологию⁴⁰.

Усиление сотрудничества Швеции с соцстранами в начале 1970-х годов советские эксперты публично хвалили, однако в документах «для внутреннего использования» — оценивали иначе: по мнению КГБ СССР, шведы пытались «переключить на себя часть... торговли и кооперации, ослабить... ориентацию [соцстран] на СССР». Тем не менее в шведской политике были найдены и положительные моменты — скептическое восприятие натовской идеи о «свободном обмене информацией и идеями» с соцстранами и негативная реакция на «китайское проникновение» в Европу. В марте 1973 г. в беседе с послом СССР М.Д. Яковлевым секретарь СДРПШ по международным делам Б. Карлссон сообщил, что политическая деятельность Китая в районе Балтики (в частности, попытки установить контакты с антисоветски настроенными представителями прибалтийской эмиграции) «гипотетически может нарушать стабильность в европейских делах», и поэтому СДРПШ будет противодействовать подобным акциям⁴¹.

Во второй половине 1960-х годов советские дипломаты видели изменение отношения шведов к СССР, рост их интереса к советской социально-экономической модели и к расширению связей с Советским Союзом. Представители СДРПШ заявляли о своем одобрении советской социальной и экономической политики — хотя и применительно именно к условиям СССР или развивающихся стран (согласно многим документам, шведские социал-демократы на словах соглашались с советской позицией в разных сферах, но при этом дипломатично поясняли, что условия их страны не позволяют осуществить такие идеи). Произошло некоторое улучшение взаимоотношений между КПСС и СДРПШ, хотя последняя настаивала на приемлемости только неофициальных контактов⁴².

В то же время продолжалась критика скандинавами Советского Союза и других соцстран. Шведы выражали опасения относительно «экспорта коммунизма» в капстраны, поддерживали «программу демократизации» в Чехословакии. К середине 1970-х годов оценка стала более жесткой — советские эксперты отмечали, что в проекте новой программы СДРПШ «вообще отвергается наличие развитых социалистических отношений в какой-либо стране», а также что шведские социал-демократы обвиняют соцстраны в узурпации власти «небольшой группой людей», «отсутствии демократии», свободы и равенства⁴³.

На советско-шведское сотрудничество влияло отрицательное восприятие шведами роли «сверхдержав» в мире: по их мнению, политика «сверхдержав» игнорировала интересы «малых стран», которые, в свою очередь, должны были дать «сверхдержавам» отпор (с другой стороны, шведские, норвежские и датские социал-демократы были готовы использовать противостояние «сверхдержав» в своих интересах, развивая идею о «посредничестве» между ними, создании «скандинавского моста» между Советским Союзом и США)⁴⁴.

Швеции отводилось особое место в советской внешней политике, а сотрудничество с ней в разных сферах всячески приветствовалось. Представители СССР убеждали лидеров СДРПШ в признании важной роли социал-демократов в рабочем движении капстран и в отсутствии «каких-либо нападок» на них в Советском Союзе (действительно, в Швеции заметили изменение советской позиции к социал-демократии в лучшую сторону). Ради расширения сотрудничества КПСС пошла навстречу пожеланиям СДРПШ касательно неофициального характера контактов между партиями⁴⁵.

⁴⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 680. Л. 144, 165; Малые страны Западной Европы... С. 169.

⁴¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 649. Л. 16–17; Малые страны Западной Европы... С. 197.

⁴² АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 55. П. 93. Д. 12. Л. 185; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 60, 63, 66, 85–86, 133–134.

⁴³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 370. Л. 189–191; *Плевако Н.С.* Указ. соч. С. 188.

⁴⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 66.

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 65. П. 234. Д. 17. Л. 55–56; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 66; Там же. Д. 680. Л. 194, 196; Малые страны Западной Европы... С. 193–194, 197.

Однако в то же время внешняя политика Швеции не считалась безупречной, так как, по мнению советской стороны, шведские социал-демократы не воспринимали существующие реалии международного положения, в том числе «борьбу между силами социализма и империализма, ставшую главной детерминантой всемирного исторического процесса». В прогрессивных аспектах внешней политики Швеции виделся результат «давления рабочего движения», а СДРПШ обвинялась в торможении расширения контактов с КПСС. В 1974 г. М.Д. Яковлев сообщал в Москву, что «внешнеполитическая линия Швеции отличается известной противоречивостью и непоследовательностью» ввиду принадлежности ее к блоку капстран и «во многом совпадающих с ними идеологических позиций»⁴⁶.

Таким образом, несмотря на инициирование в СССР реформ, в рассматриваемый период серьезных изменений в оценке «Скандинавской модели» не произошло (хотя существенно снизились тенденциозность выводов и недоверие официальным данным Северных стран). Открытость к объективной оценке достижений капстран, к которым в СССР относили и скандинавские государства, не проявилась в должной мере, и советская система оставалась маловосприимчивой к этим достижениям, хотя, конечно, с капстранами осуществлялись политические контакты, торговля, обмен опытом в разных сферах.

«Скандинавская модель» по-прежнему не рассматривалась как вариант социализма или заметно прогрессивная по сравнению с «обычным» капитализмом. В СССР подчеркивали, что настоящий, «реальный социализм» и «социалистическая демократия» построены именно в Советском Союзе под руководством Коммунистической партии⁴⁷, что и транслировалось в качестве идеологической установки советским дипломатам, работавшим в Северных странах⁴⁸. В рамках процесса «переработки» идеологии, начавшегося в СССР во второй половине 1960-х годов, не рассматривалась пригодность внедрения каких-либо аспектов «Скандинавской модели» (в результате была принята доктрина «развитого социализма», имевшая свои корни в идеологических исканиях Чехословакии, ГДР и других европейских соцстран).

Советские оценки «Скандинавской модели» даже во «внутренних», секретных документах были не вполне объективными — во-первых, по причине идеологического диктата, который априори предписывал оценивать капстраны максимально критично (законмерно, что с началом перестройки оценки «Скандинавской модели» в СССР существенно изменились и даже обсуждалось ее практическое применение⁴⁹). Во-вторых, в этом проявилась проблема, свойственная советской государственной системе тех лет, — лакировка ситуации в официальных документах, сформированная, как отмечал Г.А. Арбатов, опасением дать слишком «нежелательные», «неприятные» для вышестоящего руководства оценки ситуации⁵⁰.

Характерной тенденцией советских оценок было то, что наиболее негативные из них были даны относительно политической и экономической сфер жизни Северных стран — а ведь именно в этих сферах сам СССР претерпевал наибольшие проблемы. В социальной сфере явных проблем у Советского Союза было меньше — возможно, поэтому советские эксперты охотнее признавали социальные достижения Северных стран, так как эти достижения не «угрожали» авторитету СССР. Кроме того, в советских документах нередко содержались противоречивые выводы⁵¹ и подходы к ситуации в Северных странах

⁴⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 859. Л. 155; Там же. Оп. 68. Д. 2058. Л. 10–11; Плевако Н.С. Указ. соч. С. 188.

⁴⁷ Вестник Архива Президента... С. 85–86.

⁴⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 679. Л. 158.

⁴⁹ Рышко Е.П. Указ. соч. С. 254–259.

⁵⁰ См.: Арбатов Г.А. Человек системы: наблюдения и размышления очевидца ее распада. М., 2002. С. 311.

⁵¹ См., напр.: АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 49. П. 64. Д. 15. Л. 24–25; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 367. Л. 136.

(например, признание «особых условий» Швеции и одновременно критика западных коммунистов, которые говорили об «особых условиях» капстран).

Акцентировавшиеся в советских документах проблемы политической системы Северных стран не являлись на самом деле чем-то «порочным», а наоборот, как мы сейчас видим, на контрасте подчеркивали недостатки советской системы (отсутствие политической борьбы за голоса избирателей, показное «единодушие» внутри КПСС, ригидность идеологии, подчиненное положение профсоюзов) либо были схожи с ними (проблемы модернизации идеологии). Хотя ситуация в Советском Союзе в определенных моментах выглядела выигрышно на фоне недостатков Северных стран (экономические кризисы, инфляция, безработица и пр.), однако на этих недостатках делался чрезмерный акцент, тем более что в самом СССР усиливались проблемы, многие из которых отсутствовали или были менее острыми в Скандинавии (замедление роста экономики и уровня жизни, товарный дефицит, связанный в том числе с перекосом экономики в сторону тяжелой промышленности, проблемы в сельском хозяйстве).

Советские прогнозы, которые были даны в рассматриваемый период, оказались неточными: не оправдались ожидания радикализации шведских социал-демократов, ошибочно было суждение об устойчивости их положения. Критика «Скандинавской модели» не совпала с истинными причинами ее кризиса, который стал проявляться в 1970-х годах и достиг кульминации к 1990-м годам (непомерный рост государственных расходов, расширение иждивенческих настроений у населения и пр.⁵²), — из множества этих причин в рассматриваемый период в СССР фактически негативно оценивали только рост налогового бремени и снижение мотивации молодежи к получению образования (причем причину последнего видели не в «уровниловке» в зарплатах, а в безработице).

В то же время в «Скандинавской модели» Советский Союз и другие соцстраны видели угрозу (как и в целом в западной модели «государства благосостояния»), считая ее «антидотом для нарастающих трудностей капитализма» и потери трудящимися интереса к классовой борьбе⁵³. Такие выводы были вполне обоснованными. В странах Запада усиливалась «деидеологизация» и деполитизация населения, обусловленная в том числе ростом уровня жизни.

В заключение хотелось бы выделить интересный момент, который требует отдельного глубокого изучения, — связь кризиса «Скандинавской модели» и крушения социалистической системы в Европе. Эти события произошли практически одновременно, и процесс демонтажа ряда аспектов «Скандинавской модели» (либерализация экономической политики, приватизация, реформа социальной системы и пр.⁵⁴) имел сходство с событиями в постсоветской России (хотя в нашей стране эти процессы были реализованы в более жестком виде).

Библиография

- Аллен Р. Глобальная экономическая история. Краткое введение. М., 2013.
- Антюшина Н.М. Северная Европа: система социального партнерства // Политика социального партнерства (российский и зарубежный опыт). М., 2003. С. 156–166.
- Арбатов Г.А. Человек системы: наблюдения и размышления очевидца ее распада. М., 2002.
- Вестник Архива Президента. Специальное издание: Генеральный секретарь Л.И. Брежнев: 1964–1982. М., 2006.
- Иванова Г.М. Советская модель «государства благосостояния»: общее и особенное // Труды Института российской истории РАН. 2015. № 13. С. 299.

⁵² См.: Северная Европа: регион нового развития... С. 245–246; *Wihlborg C.* Op. cit. P. 18.

⁵³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 608. Л. 159; *Фадеева Т.* Французский капитализм в поисках новой социальной доктрины (о некоторых тенденциях в идеологии буржуазных партий) // Социально-политические сдвиги в странах развитого капитализма. М., 1971. С. 423, 431; *Rudolf S.* Op. cit. S. 17.

⁵⁴ Северная Европа: регион нового развития... С. 77, 85, 260.

- Колеченков Н.В. Скандинавская модель социализма и судьба России // Национальные концепции социализма и судьбы России. М., 2004. С. 275–282.
- Малые страны Западной Европы / Отв. ред. Ю.И. Юданов. М., 1972.
- Рымко Е.П. О Швеции, шведах и многом другом...: Записки посланника. М., 2007.
- Плевако Н.С. К критике современных теорий «демократического социализма» шведской социал-демократии // Актуальные проблемы международного рабочего движения. М., 1974. С. 186–204.
- Северная Европа: регион нового развития / Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антиушиной. М., 2008.
- Яхонтов Ю. Конец «эпохи Эрландера»? // Новое время. 1969. № 42. С. 20–21.
- Gomulka S. L'incompatibilité entre le socialisme et l'innovation rapide // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 1984. Vol. 15. № 3. P. 92.
- Henningsen B. Der Wohlfahrtsstaat Schweden. Baden-Baden, 1986.
- Huntford R. The New Totalitarians: A Terrifying Portrait of an "Ideal" Society That Has Destroyed Democracy. New York, 1980.
- Rudolf S. Szwedzka "polityka dobrobytu". Warszawa, 1978.
- Sanandaji N. The Surprising Ingredients of Swedish Success // Free Markets and Social Cohesion: IEA Discussion Paper. № 41. London, August 2012.
- Wihlborg C. The Scandinavian Models for Development and Welfare: The Research Institute of Industrial Economics Working Paper. № 324. Stockholm, 1992.

References

- Allen R. Global'naiia ekonomicheskaiia istoriia. Kratkoe vvedenie [Global Economic History. Brief introduction]. Moskva, 2013. (In Russ.)
- Antiushina N.M. Severnaia Evropa: sistema sotsial'nogo partnerstva [Northern Europe: The Policy of Social Partnership] // Politika sotsial'nogo partnerstva (rossiiskii i zarubezhnyi opyt) [The Policy of Social Partnership: Russian and Foreign Experience]. Moskva, 2003. P. 156–166. (In Russ.)
- Arbatov G.A. Chelovek sistemy: nabludeniia i razmyshleniia ochevidtsa ee raspada [The man of the system: observations and reflections of an eyewitness to its disintegration]. Moskva, 2002. (In Russ.)
- Iakhontov Iu. Konets "epokhi Erlander'a"? [The End of the Erlander's Epoch?] // Novoe vremia [New Time]. 1969. № 42. P. 20–21. (In Russ.)
- Ivanova G.M. Sovetskaia model' "gosudarstva blagosostoianii": obshchee i osobennoe [The Soviet model of the "welfare state": general and special] // Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN [Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences]. 2015. № 13. S. 299. (In Russ.)
- Kolechenkov N.V. Skandinavskaiia model' sotsializma i sud'ba Rossii [The Scandinavian Model of Socialism and the Destiny of Russia] // Natsional'nye kontseptsii sotsializma i sud'by Rossii [National Concepts of Socialism and the Destiny of Russia]. Moskva, 2004. P. 275–282. (In Russ.)
- Malye strany Zapadnoi Evropy / Отв. ред. Ю.И. Юданов [Small Nations of Western Europe / Ed. by Yu.I. Iudanov]. Moskva, 1972. (In Russ.)
- Plevako N.S. K kritike sovremennykh teorii "demokraticeskogo sotsializma" shvedskoi sotsial-demokratii [To the Criticism of Modern Theories of "Democratic Socialism" of the Swedish Social Democracy] // Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo rabochego dvizheniia [The Topical Problems of the International Labor Movement]. Moskva, 1974. P. 186–204. (In Russ.)
- Rymko E.P. O Shvetsii, shvedakh i mnogom drugom...: Zapiski poslannika [About Sweden, Swedes, and Many Other...: The Notes of Envoy]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Severnaia Evropa: region novogo razvitiia / Pod red. Iu.S. Deriabina, N.M. Antiushinoi [Northern Europe: The Region of New Development / Ed. by Iu.S. Deriabina, N.M. Antiushina]. Moskva, 2008. (In Russ.)
- Vestnik Arkhiva Prezidenta. Spetsial'noe izdanie: General'nyi sekretar' L.I. Brezhnev: 1964–1982 [Gerald/ Bulletin of the Archive of President. Special Edition: Secretary General L.I. Brezhnev: 1964–1982]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Gomulka S. L'incompatibilité entre le socialisme et l'innovation rapide // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 1984. Vol. 15. № 3. P. 92.
- Henningsen B. Der Wohlfahrtsstaat Schweden. Baden-Baden, 1986.
- Huntford R. The New Totalitarians: A Terrifying Portrait of an "Ideal" Society That Has Destroyed Democracy. New York, 1980.
- Rudolf S. Szwedzka "polityka dobrobytu". Warszawa, 1978.
- Sanandaji N. The Surprising Ingredients of Swedish Success // Free Markets and Social Cohesion: IEA Discussion Paper. № 41. London, August 2012.
- Wihlborg C. The Scandinavian Models for Development and Welfare: The Research Institute of Industrial Economics Working Paper. № 324. Stockholm, 1992.